

УДК 783

А. К. Шаяхметова

ПРОБЛЕМА ИНТОНИРОВАНИЯ КОРАНА В МУСУЛЬМАНСКИХ ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ТРАКТАТАХ

Проблему, заявленную в названии данной статьи, невозможно рассматривать вне историко-культурного и религиозного контекста, каковым во многом определяется отношение к Слову в исламском мире. Как и в любой религии, в исламе Слово выступает мощным транслятором сокровенных идей, восприятие которых сопряжено с определенными способами интонирования священных текстов.

Ключевые слова: Коран, этикет произнесения, музыкальное интонирование, трактаты мусульманских мыслителей.

A. K. Shayakhmetova

THE PROBLEM OF QURAN INTONATION IN MUSLIM PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC TREATISE

The problem, as stated in the title of this article can not be viewed outside the historical, cultural and religious context, what is largely determined by the ratio of the Word in the Islamic world. As in any religion, a word in Islam is a powerful translator of innermost ideas, which perceptions are associated with certain ways of intoning of the sacred texts.

Keywords: Quran, reciting etiquette, musical intonation, treatises of Muslim thinkers.

Суть концепции Слова в исламской культуре определяется тем, что «мусульмане предложили... свою шкалу ценностей, основополагающим для которой являлось Слово в его вербальной и графической форме. Слово изреченное и Слово начертанное явились духовным и материальным континуумом, четко разделявшим мусульманское и немусульманское, религиозное и языческое, эстетически оформленные и эстетически несовершенные формы художественного выражения» (Ш. Шукуров, цит. по: [7, с. 75]).

Ссылаясь на трактат Ибн аль-Мутаazza о поэтическом искусстве «Китаб ал-бади» («Книга о новом стиле»), современный исследователь Б. Я. Шидфар утверждает: «На основе изучения классификации поэтических средств арабской поэзии Ибн аль-Мутаазом можно прийти к выводу о том, что основой поэзии является слово, не конкретный зрительный образ, а именно слово как многозначная единица, слово, отразившее в себе все богатство мироздания...» (цит. по: [7, с. 75]).

Обсуждение проблемы адекватного чтения священных текстов красной нитью проходит в ряде научно-теоретических трактатов энциклопедического содержания, в том числе – трактатов таких выдающихся мыслителей средневековой мусульманской культуры, как Аль-Газали, Аль-Фараби, Ибн-Сина, Руми.

Работы такого рода опираются (и не могут не опираться) на Коран, но представля-

ют собой не просто комментирование священных текстов, но глубокую философскую рефлексию, творческое осмысление божественной истины, цель которого (Корана) – внедрение этой истины в саму ткань жизни.

В этих работах, при всем универсализме их содержания, немаловажное место принадлежит проблеме Слова, ибо мусульманство – это религия Слова, а также сопутствующей проблематике и, в частности, таким проблемам, как интонирование священных текстов, физическая природа звучания в ее связи с трансцендентным. Решение этих проблем так или иначе соотнесено со значением слова «Коран» («аль-Куръан») – в переводе с арабского это «чтение вслух, чтение наизусть, декламация». Образец такого чтения был дан в речениях Пророка.

Мысль о значимости Слова пронизывает всю мусульманскую культуру; это – один из «лейтмотивов» Корана: «Разве ты не видел, как Аллах приводит притчей доброе слово – оно, как дерево доброе: корень его тверд, а ветви в небесах...» (сура 14 «Ибрахим», аят 29). Откровение, данное впервые в устном слове, перенесенное затем на бумагу, определило сакрализацию смысловой цепочки: слово – речь – язык – письмо – книга – знание.

Аналогичную мысль высказал в своем трактате «Эликсир счастья» Газали: «Его <Бога> весть, данная о чем бы то ни было, – правда. Повеление, вести, обещания и предупреждения – все является Его Словом»

[1, с. 111]. При этом подчеркивается, что слова мусульманина и Слова Аллаха различны в корне. Божественное Слово подобно бессловесной речи в сердце человека. Эта речь чиста, ибо свободна от физической формы воплощения: «Его Слово есть качество. А все Его качества предвечны и были всегда» [1, с. 113]; «Слова Его предвечны, хранимы в сердцах человеческих, читаемы вслух и начертаны в Коране. Читаемое вслух нетварное, а чтение вслух тварное... Начертанное нетварное, а написанное тварное» [1, с. 115]. Это означает, что чтение вслух Божественного писания допустимо только в сочетании с поклонением, воздаваемым Аллаху, и только при таком условии, согласно Газали, чтение как физический процесс, как речевой процесс с его двигательным голосовым и звукоизвлекающим аппаратом, имеет смысл. Вместе с тем, через читаемое слово передается особая, сакральная энергия, под воздействием которой человек, даже не понимающий значения читаемых слов, считается очищенным, совершившим молитву.

Таким образом, чтение священного текста – это сакральный акт, в котором участвует все человеческое существо: его душа, сердце, разум и тело. При этом рассудок и чувства теряют свое различие, сливаясь воедино. Когда язык декламирует и слова льются из уст, разум должен размышлять, сердце – отражать, душа – поглощать.

Достижение состояния гармонии между разумом и сердцем является главным условием плодотворного усвоения Корана. Современный исламовед Х. Мурад подчеркивает, что Коран нужно читать, настраиваясь на понимание, то есть вовлекая в процесс чтения сущность личности. Концентрация внимания способствует достижению искомого состояния сознания и актов сердца и тела, необходимых для вскрытия человеком смысла священного писания.

Восприятию священной энергии Слова способствуют определенные правила чтения,

закрепленные исламской традицией; прежде всего, это таджвид: те, кто добивался определенного мастерства в чтении Корана, уравнивались по своему духовному достоинству с ангелом.

Искусство таджвида опирается на совершенное знание арабского языка. Строй арабского языка таков, что самые незначительные ошибки в произношении гласных влекут за собой изменение значений слова и, как следствие, – искажение смысла читаемого текста. Необходимо также четкое разграничение и точное произношение гласных и согласных звуков.

В свою очередь, правильное чтение – основа искусства «красивого чтения – чтения мягким, приятным голосом и мелодичным тоном» [1, с. 119].

«Украсьте Коран своими голосами», – призывает Абу Давуд. Ибо «тот, кто не читает нараспев Коран, не с нами» (Бухари). Речь идет о красоте особого рода – красоте, неотъемлемой от чувства благоговения перед Богом, или, на религиозном языке, «страха перед Господом в сердце: Его декламация и голос самые красивые, и когда вы слышите Его, вы думаете о том, что он боится Господа» (Дарими) [8].

Технике произношения священного текста уделено большое внимание в трактате Газали (1058–1111) «Эликсир счастья» (1109), где сформулированы шесть правил речитации Корана [1, с. 251], а точнее, идеальные условия правильного чтения.

Правило первое: следует «читать с почтением, сидя, обратившись к кибле» (восточная часть мечети, сакральный центр храмового пространства)¹⁷. Под словом «почтение» подразумевается определенное духовное состояние, а именно готовность к восприятию божественных истин, для чего требуется

¹⁷ Здесь и далее текст трактата «Эликсир счастья» Газали цитируется по указанному изданию.

внутренняя сосредоточенность. Приступая к молитве, мусульманин должен волевым усилием направить свои мысли, сердце и тело к таинству общения с Богом.

Правило второе: молитву следует «читать медленно, размышляя о смыслах и не стремясь закончить ее поскорей». Логика этой рекомендации может быть представлена в виде следующей смысловой цепочки: чтение – размышление – понимание – познание, то есть результатом правильно совершаемого молитвенного обряда должно быть познание. Осваивая сущность и идею аятов (стихов Корана), мусульманин тем самым становится способным осознавать великую силу Бога.

Правило третье: «читая Коран, плачьте». Имеется в виду оплакивание ничтожества человеческой жизни в сравнении с величием божественного бытия; это скорее не плач как психический процесс, но плач в символическом значении слова – как выражение скорби, сокрушения о человеческом несовершенстве перед Богом.

Правило четвертое: «следует воздавать должное каждому аяту», ибо каждый аят заключает в себе тот или иной аспект Истины.

Правило пятое: «читай тихо, если в нем содержится что-то в смысле лицемерия». Имеется в виду лицемерие в широком значении этого слова, то есть нечто недостойное перед лицом Бога, с которым верующий беседует посредством аята. Это надо понимать так, что интонация и сила звучания интонируемого священного текста зависит, прежде всего, от содержания: плохое не заслуживает звучания, но восхваление Аллаху следует возносить громко, ибо оно не может быть умалено и озвучивается ясно¹⁸.

¹⁸ По этому поводу автор трактата приводит пояснение в форме притчи по обычаю, закрепившемуся в комментариях священных текстов как в мусульманской, так и в христианской вероучительных традициях.

Правило шестое заслуживает особого внимания, так как затрагивает собственно музыкальную сторону интонирования: «Старайтесь читать Его <Коран> мелодичным голосом, так как Посланник <Мухаммад> говорит: Читайте <Украшайте> Коран мелодичными голосами. Чем мелодичнее голос, тем больше последствия в сердце от указаний». При этом подчеркивается недопустимость «избыточно-экспрессивного интонирования фраз и слов, в чем состоит обыкновение певцов».

Мелодичность ощутимо облегчает восприятие глубокомысленных и нередко «весьма объемистых по своей протяженности глав Корана, требующих напряженного вслушивания» [7, с. 76]. Одновременно эмоциональная экспрессия, присущая мелодекламации, настраивает определенным образом и душу мусульманина, предрасполагая ее к Богообращению. То есть напевное чтение своей целью имеет «растрогать сердца, подчинить и смирить души, <склонить их> к повиновению повелениям и запретам Всевышнего, к покаянию перед Ним в грехах своих и к возвращению в <лоно> Господа, славного и Всевышнего, по стезе предначертанных <им> законов» [3, с. 265].

По словам Л. Л. Фаруки, «исламская культура <...> вложила в музыкальное исполнение Корана такую бережность и уважение,

«Как-то посланник подошел к своему сподвижнику, который тихо читал Коран, и спросил у него:

- Почему ты читаешь тихо?

Тот ответил:

- Я бужу спящих и отгоняю прочь Дьявола».

Из этого повествования нетрудно заключить, что степень звуко-динамической наполненности интонирования служит своего рода показателем смысловой значимости тех или иных коранических речений. Прославление Аллаха требует усиления громкости звучания, обличение пороков человеческих – резкого снижения громкости и чтения вполголоса.

что оно стало действовать как прототип для всех других музыкальных выражений в культуре на протяжении веков» (см.: [4, с. 32]).

С эстетической стороны музыкальность привносит в чтение Корана естественную и необходимую для человеческого восприятия эмоциональную окраску. В речи выражаются те особые сокровенные чувства и мысли, к которым тяготеет сознание верующего и которые оказывают сильное воздействие на психику человека.

При этом важно, чтобы сокровенный смысл слов Корана не затмевался мелодией. Музыкальное «украшение» текста не должно быть самоцелью. Примечательно в этой связи, что многие выдающиеся арабские певцы – представители светского вокального искусства, начинавшие свою карьеру как чтецы Корана, – хранили в своем искусстве именно эту установку.

Техника восприятия Корана и арабской поэзии в целом ориентирована на слушателя, а не на читателя. Это закономерно, так как благодаря особой настройке слухового восприятия активизируется способность запоминания и понимания. Быть может, этим определяется то предпочтение, которое отдается в мусульманстве слуховому фактору перед зрительным, визуальным.

Слуховое восприятие считалось основным способом освоения учений веры: «А когда читается Коран, то прислушайтесь к нему и молчите, – может быть, вы будете помилованы» (сура 8 «Добыча», аят 203); «Мы направили к тебе толпу из джинов, чтобы они выслушали Коран. Когда же они явились к этому, они сказали: «Внимайте!» Когда было завершено, они обратились к своему народу с увещанием.

Они сказали: «О народ наш! Мы слышали Книгу, ниспосланную после Муссы, подтверждающую истинность того, что ниспослано до него; он ведет к истине и к прямому пути» (Сура 46 «Пески», 28–29 аяты);

«Они говорят: «Если бы мы слушали или разумели, то не были бы мы среди обитателей огня» (Сура 67 «Власть», аят 10).

Из всех органов восприятия теоретики ислама отдавали предпочтение слуху, считая его самым совершенным. По этому поводу Пророк сказал: «Тому, кто прослушает хотя бы одну суру Корана, будет дано двойное вознаграждение; а тому, кто читает, покажется свет в день Воскресения» (Ахмад. цит. по: [6, с. 76]). Когда говорит Господь, мусульманин должен молчать и слушать. Необходимо подчеркнуть особое значение последнего слова. Арабское сакральное слово, выражающее понятие «слушание», связано с не только физическим свойством слуха, но также и определенным духовным состоянием.

Коран ниспослан, чтобы быть понятным: «Писание, ниспосланное тебе, благословенно, чтобы обдумали его знамения и припомнили обладатели рассудка» [1, с. 38]. В идеале Коран должен восприниматься как «живая книга».

Само собой разумеется, что вербальный язык – первый ключ к пониманию Корана. Арабский язык по своим средствам выражения точен и одновременно эллиптичен: в нем часто пропускаются соединительные слова и фразы, вследствие чего возникает некоторая «двусмысленность», умолчания, замены.

Свойство эллиптичности, присущее арабскому языку, указывает на свойства Всевышнего. В трактате Газали «Эликсир счастья» Аллах именуется «слышащим» и «знающим». «Его слух не связан с ушами, подобно тому, как Его знание не связано с раздумыванием и мыслями, Его Созидание не связано с орудиями» [1, с. 78]. То есть слух в особом, указанном выше значении, мыслился философом как атрибут Божества.

В прямой связи с акцентированием слухового фактора состоит так называемый внутренний этикет речитации Корана, которому Газали в своем трактате «Эликсир счастья» придает большое значение. Суть этике-

та – в «осознании величия Речи» [1, с. 78]. Это выражение включает в себе один из фундаментальных идейных принципов мусульманской религии, согласно которому речь человеческая, при условии правильной ее интонационной и духовной настройки, служит «зерном», хранящим и передающим Божественную Мысль.

Речь складывается из слов, слова – из звуков, но сила божественной мысли выражается только в слове; отдельно взятый звук сам по себе не является носителем сакральной энергии. Точно так же сакральной силой наделяется и слово начертанное, написанное (хотя все же слово звучащее более значимо), тогда как отдельная буква магической силы не имеет.

Об особой значимости звучащего Слова свидетельствует Коран:

«И вот сказал Господь твоим ангелам: “Я сотворю человека из звучащей, из глины, облеченной в форму”» (сура 15 «Ал-Хиджр», аят 28).

«О, вы, которые уверовали! Не поднимайте своих голосов выше голоса пророка и не обращайтесь к нему громко с речью, как обращаетесь друг другу, чтобы не оказались тщетными ваши дела, а вы и не знаете.

Те, которые понижают свои голоса у посланника Аллаха, – это те, сердца которых испытал Аллах для богобоязненности. Им – прощение, великая награда» (сура 49 «Комнаты», аяты 2–3).

Все «правила» чтения и слушания, имея дидактическую направленность, своей главной целью имеют побуждение к размышлению при чтении Корана. Другими словами, если чтение Корана не пробуждает мысль и сердце, то оно не достигает цели и не может считаться адекватным, так как чтение Корана – не самоцель, но средство постижения Бога.

Правильное чтение предполагает возбуждение интеллектуального и эмоциональ-

ного отклика, как своего рода «голоса» души молящегося, вступающего в диалог со Всевышним.

Молитва в мусульманстве трактуется как ответ-размышление на Божественные речения. Поэтому необходимо слушать Коран с особой трепетностью и созерцанием. Такова древнейшая традиция, истоки которой кроются в изустной, современной самому Пророку, практике чтения Корана, когда слушатели-ученики воспринимали Его речения как непосредственную речь Аллаха.

Этой установкой определяется в целом стилистика вокального начала в богослужении: вокальное начало играет роль усилителя и координатора Божественного слова, а также – «регулятора» душевного настроения верующих. Несмотря на крайнюю ограниченность музыкально-выразительных средств, допускаемых в мусульманском обряде, мелодичность, напевность речи служит одним из важнейших средств религиозной коммуникации.

Как утверждает исламский богослов Саид Нурси (1876–1960), «звуки и голоса, пробуждающие в человеке возвышенные чувства и любовь к Богу, являются разрешенными. Те же звуки, которые пробуждают сиротскую опечаленность, безнадежность и уныние, ..., являются запретными» [2, с. 367]. Тема прослушиваемой песни не должна противоречить догмам ислама; и пение не должно вызывать низменные чувства (см. об этом: [2, с. 363]).

Высказывания такого рода дают основание полагать, что пение в рамках религиозного культа имеет право на существование. В первую очередь, это пение стихов Корана. При этом следует иметь в виду, что манера музыкального интонирования Корана ближе к псалмодированию, нежели к развернутым мелодическим формам, сложившимся в христианской традиции.

Из всего изложенного выше можно заключить, что в контексте исламского богослужения мелодизм правомерно рассматривать как форму художественного воплощения и, одновременно, как средство концентрации

смыслового значения Слова, а, следовательно, как атрибут благочестивого (то есть адекватного) звучания Священного текста, и вместе с тем – как критерий адекватности этого звучания.

Литература

1. Аль-Газали А. А. Эликсир счастья. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 326 с.
2. Аляутдинов И. Таджвид. Правила чтения Корана. – СПб.: Диля, 2008. – 363 с.
3. Бобровский В. П. О переменности функций музыкальной формы. – М.: Музыка, 1970. – 336 с.
4. Джани-Заде Т. М. Вербальное – невербальное в музыкальной культуре исламской цивилизации. – 51 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://persia.ru/culture/music>.
5. Коран / ред. И. Ю. Крачковский. – М.: АНС-Принт, 1990. – 512 с.
6. Мурад Х. Путь к Корану. – М., 1997. – 121 с.
7. Сайфуллина Г. Р. Музыка священного Слова: чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре. – Казань: Татполиграф, 1999. – 232 с.
8. Salaf Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://salaf-forum.ru>.

Literatura

1. Al'-Gazali A. A. Jeliksir schast'ja. – SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. – 326 s.
2. Aljautdinov I. Tadzovid. Pravila chtenija Korana. – SPb.: Dilja, 2008. – 363 s.
3. Bobrovskij V. P. O peremennosti funkcij muzykal'noj formy. – M.: Muzyka, 1970. – 336 s.
4. Dzhani-Zade T. M. Verbal'noe – neverbal'noe v muzykal'noj kul'ture islamskoj civilizacii. – 51 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://persia.ru/culture/music>.
5. Koran / red. I. Ju. Krachkovskij. – M.: ANS-Print, 1990. – 512 s.
6. Murad H. Put' k Koranu. – M., 1997. – 121 s.
7. Sajfullina G. R. Muzyka svjashennogo Slova: chtenie Korana v tradicionnoj tataro-musul'manskoj kul'ture. – Kazan': Tatpoligraf, 1999. – 232 s.
8. Salaf Forum [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://salaf-forum.ru>.